

НАУКА И РЕЛИГИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕНЦИИ

Жукоцкая Зинаида Романовна

Белорусско-Российский университет

(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается одна из фундаментальных тем в истории философии и культуры – тема науки и религии. основанная на концепции «цельного знания» по Вл. Соловьеву и философских интенциях немецких философов.

Одна из фундаментальных тем в истории философии и культуры – тема науки и религии [1]. Два полюса мировоззренческого противостояния традиционно связывали с наукой, её ставкой на разум, и религией, её ставкой на веру. Что выше, что первичнее, что важнее для нравственного и духовного здоровья человека?

Философия в этом противостоянии науки и религии традиционно занимает позицию *посредника*, судьи, хотя и её воля склоняется порой то в одну, то в другую сторону. И тогда мы видим разбегающиеся потоки научной философии и философии религиозной, спорящие между собой, но остающиеся всё же философией, т. е. силой отличной и от науки, и от религии.

Однако государство-общество не может обойтись без духовного стержня, без консолидирующего идейного центра. В этом смысле церковная традиция участвует в современном культурообразовании на правах «соучредителя». Хранителем *духа научности* выступает философия, осознавшая всю меру ответственности за сохранение автономного статуса существования светской культуры, ее здоровой консолидации перед угрозой прямого вторжения клерикализма.

Разумеется, мы вправе говорить о единстве науки и религии, как и вообще о внутреннем единстве духовной культуры. Но при этом важно не забывать, что речь идет о единстве *различного* и даже принципиально различного, что поиск *эмоциональной* достоверности в восприятии целого, которую способна дать религиозная идеология, не может, однако, заменить собой духовно-нравственную полноту научной работы и научного мировоззрения, духовную самоценность *интеллигенции* в ее гегелевском понимании.

Сегодня стало модно говорить о «цельном знании», по Вл. Соловьеву, как знании, синтезирующем науку и религию. При этом, как правило, забывают, что у Вл. Соловьева речь шла о совершенно *иной* науке и совершенно *иной* религии, хотя и взятых в рамках христианской традиции. Эта идея «цельного знания» выражала тоску русского философа о новой интегральной духовной культуре, свободной от позитивистской регламентации и дифференциации человеческого духа на обособленные сущности религии, науки, философии, искусства или морали.

Важно только помнить, что эта тоска пронизывает все пласты европейской культуры XIX века, а эта идея («цельного знания») имеет множество аналогов. У Шеллинга – это идея «*новой мифологии*», как продукта «всеобщего поэта», соединяющего в себе интенции религии, философии, науки и искусства. У Фейербаха – это идея новой «*философии будущего*», раскрывающей тайны теологии во всеобщей антропологии. Маркс предпочитал говорить о будущей науке наук, как «*науке о человеке*» с теми же характеристиками интеграции интеллектуального, стихийно религиозного и эстетического (см., например, «Экономическо-философские рукописи 1844 г.»). Ницше стремился соединить все эти потенции человеческого духа в новом *образно-понятийном* мышлении, свободном от какой-либо догматики, кроме естественной «воли к власти» или «воли к мощи», воли к реальной полноте жизни. Русские символисты кульминировали эту идею в пространство *Искусства*, которое в высшем своем проявлении есть и религия, и наука, и философия.

Одним словом, концепт «цельного знания», по Вл. Соловьеву, обращает нас не к средневековому прошлому европейского сознания, как идеальному образцу, а к актуальному будущему, в котором традиционная многоконфессиональная религиозность занимает свое скромное место хранителя традиции, а эпицентр духовной жизни людей смещается в сторону «живой общечеловечности» действительных деятелей духа – *интеллигенции*, ставшей воплощенным *орденом* нравственного служения и интегрального самосознания общества.

Наука и религия – универсальные формы мироотношения и миропознания человека. Незримая религиозность проникает в аксиоматику ученого, а незримая научность подсвечивает вполне религиозные прозрения – теистического или атеистического содержания. Нам нужно учиться мыслить категориями взаи-

модополнительности, а не взаимоисключения. Такова гуманистическая максима современной культуры. Этот *принцип дополнительности* не может быть использован для навязывания и протаскивания доминанты одной из сторон. Подвижны лишь их исторические формы, которые несут в себе потенциал будущей интеграции.

Литература

1. Жукоцкий, В. Д. Вступительное слово / В. Д. Жукоцкий. – Наука и религия: проблемы современного гуманизма. Мат-лы Межрегион. научной конф. Нижневартонск, 22 апреля 2003 г. // Отв. ред. В. Д. Жукоцкий. – Нижневартонск: НГПИ, 2003. – 221 с.